

Rech' M. Gorbacheva (10 dekiabria 1989 g.)

Source: Pravda. 10.12.1989, n° 344. Moskva. p. 2-3.

Copyright: All rights of reproduction, public communication, adaptation, distribution or dissemination via Internet, internal network or any other means are strictly reserved in all countries.

The documents available on this Web site are the exclusive property of their authors or right holders.

Requests for authorisation are to be addressed to the authors or right holders concerned.

Further information may be obtained by referring to the legal notice and the terms and conditions of use regarding this site.

URL: http://www.cvce.eu/obj/rech_m_gorbacheva_10_dekiabria_1989_g-ru-27cb002-a1a1-442d-b4c8-95293a77e80b.html

Date de dernière mise à jour: 08/11/2016

Выступление М. С. Горбачева

Уверен, что руководителям средств массовой информации всех ступеней — а большинство из них коммунисты — достанет ответственности в этот непростой, критический период перестройки сосредоточить все силы на мобилизации людей, на созидательных действиях, на подлинном обновлении всех сторон нашей жизни. Они призваны показывать как новый опыт работы, реальные результаты перестройки в коллективе, районе, городе, области, в республике, стране, так и все то, что продолжает нам мешать, держать за фалды, тормозит темпы и отдачу начатых преобразований.

Особенно велика роль разъяснительной работы нашей печати. Сейчас в общество поступает множество новых идей, решений, законов, а за ними практика перестройки экономики, политического процесса, других сфер жизни. Все это требует разъяснения и осмысления — вот о чем сегодня должны заботиться и партия, и средства массовой информации.

Словом, мы должны быть решительными в продвижении перестройки на всех направлениях, в отстаивании ее целей и идеалов, поддержке всего нового, интересного, конструктивного, что меняет к лучшему жизнь народа. И точно так же — последовательны и бескомпромиссны в борьбе с расхлябанностью, бесхозяйственностью, безответственностью.

Это предъявляет высокие требования ко всем звеньям нашей партии. Думается, по всему кругу этих вопросов у нас назревает большой разговор, и мы намерены провести его на январском Пленуме ЦК при обсуждении проекта политической платформы к XXVIII съезду КПСС.

Товарищи, реализация стратегического курса на перестройку оказывает не только революционное воздействие на все сферы жизни советского общества, она влияет и на другие социалистические страны, на развитие ситуации в мире. Одновременно сама перестройка испытывает воздействие окружающего мира, нуждается в благоприятных международных условиях.

Исходя из этого, считаю необходимым доложить Центральному Комитету о последних международных событиях, которые непосредственно затрагивают наши интересы.

Этот год ознаменовался наступлением крупных перемен в Восточной Европе. Прямо нужно сказать, что процессы там развиваются стремительно. Если говорить о существе происходящих преобразований, то их наиболее характерная черта — демократизация, обновление социализма. Не секрет, что эти процессы идут непросто. Вновь подтверждается та истина, о которой за последние годы мы говорили не раз: там, где запаздывают с назревшими переменами, издержки неизбежны.

То, что происходит в социалистических странах, — это закономерный итог определенного этапа развития, который подвел народы этих стран к осознанию необходимости перемен. Это — результат внутреннего развития, результат выбора самих народов.

При всей специфике происходящих в социалистических странах глубоких изменений нельзя отрицать, что они идут в том же магистральном направлении, что и наша перестройка, хотя мы эти процессы никоим образом не подталкивали.

В ряде социалистических стран сложилась неординарная ситуация. В Польше и Венгрии братские партии перестали быть правящими. В значительной мере утратили свои позиции наши друзья в ГДР и Чехословакии. На арену вышли новые политические силы, среди них и те, кто поддерживает социалистическую идею, и те, кто ищет иные пути развития общества.

Новая обстановка требует от наших друзей решительных, продуманных действий в целях восстановления своего влияния и позиций в обществе, соответственно — выработки новой стратегии и тактики. На первый план выдвинулась задача консолидации всех сил, стоящих на позициях социализма, демократии и прогресса.

Друзья это понимают, строят свою деятельность с учетом обстановки, хотя наукой ведения политической работы в новых условиях не декларативного, а реального плюрализма им приходится овладевать на ходу.

Складывающаяся ситуация требует и от нас выработки четкого подхода как к происходящим там процессам, так и к нашим контактам с новыми политическими силами, партиями и организациями.

Наш принципиальный подход к этим процессам можно сформулировать следующим образом. Мы приветствуем положительные изменения, полностью отдавая себе отчет в сопровождающих их сложностях внутреннего и международного порядка.

Советский Союз строит свои отношения со странами Восточной Европы — и с теми, кто давно проводит преобразования, и с теми, кто только что вступил на этот путь, и с теми, кто еще не сделал этого, — с единых позиций — позиций уважения суверенитета, невмешательства, признания свободы выбора. Мы исходим из того, что каждый народ вправе решать свою судьбу самостоятельно, включая выбор строя, путей, темпов и методов его эволюции.

Наше принципиальное отношение к социалистическим странам Европы — неизменно. Они не только наши союзники, но и наши друзья, наши соседи. Всеми средствами мы стремимся обеспечить прогресс и стабильность — стабильность в самих этих странах региона Восточной Европы, стабильность всего континента и нерушимость послевоенных границ всех существующих государств в Европе. Именно в этих целях наша дипломатия ведет активную работу со всеми без исключения европейскими странами и США.

Конечно, мы видим, что, несмотря на декларацию о невмешательстве, некоторые страны Запада не могут удержаться от соблазна повлиять на происходящие в социалистических странах процессы. Мы делаем все, чтобы не допустить вмешательства извне, чтобы нейтрализовать попытки такого вмешательства, в частности, в отношении ГДР.

Мы со всей решительностью подчеркиваем, что ГДР в обиду не дадим, это — наш стратегический союзник и член Варшавского Договора. Необходимо исходить из сложившихся после войны реальностей — существования двух суверенных германских государств, членов ООН, отход от этого грозит дестабилизацией в Европе.

Разумеется, сказанное не означает, что отношения между ГДР и ФРГ не могут меняться. Мирное сотрудничество между ними может и должно развиваться. Что же касается будущего, то оно определится по ходу истории, в рамках развития общеевропейского процесса.

Со своей стороны, мы продолжаем линию на активное поддержание союзнических связей. Только что в Москве состоялась встреча руководителей государств — участников Варшавского Договора, на которой мы подробно проинформировали о переговорах с президентом США, наших оценках международной обстановки.

На встрече нашло подтверждение общая позиция о необходимости дальнейшего совершенствования деятельности Варшавского Договора. Так что наш союз проходит период испытаний, он обновляется, сохраняя свою ценность для всех участников. Это происходит потому, что сохраняется общность наших интересов по обеспечению стабильности и мира в Европе.

Достаточно убедительно это подтвердил недавний визит главы нового польского правительства в Москву. В ходе переговоров с польской стороны была выражена не только заинтересованность в развитии отношений с Советским Союзом, но и верность своим союзническим обязательствам.

Разумеется, нам предстоит немало потрудиться для того, чтобы усовершенствовать формы политического и экономического сотрудничества в рамках коллективных организаций, вывести его на качественно новый уровень. Это особенно относится к деятельности СЭВ, где нужны

кардинальные изменения в механизме сотрудничества, перевод его на здоровые экономические рельсы, без чего немислимо решение одной из главных задач сегодняшнего дня — постепенного интегрирования экономик наших стран в общеевропейские и мировые структуры.

Несколько слов об основных контактах последнего времени со странами капиталистического мира.

Здесь явно выделяются государства Западной Европы. Встречи с руководителями Великобритании, ФРГ, Франции, других стран не просто стали более систематическими, значительно прибавилась их политическая результативность.

Казалось бы, скажем, трудно было рассчитывать на дополнительную отдачу из традиционно дружественных отношений с Финляндией, но визит туда, переговоры с президентом М. Койвисто позволили реально поднять степень политического доверия, расширять рамки экономического сотрудничества, что имеет особое значение для наших соседних с Финляндией регионов — Карелии, Прибалтики, Севера в целом.

Солидным оказался багаж переговоров с государственным руководством Италии. Эта страна и в прошлом не раз выступала пионером в поиске новых форм сотрудничества с нами. И в этот раз подписанные соглашения и контракты — упомяну среди них договоренность с ФИАТом о строительстве нового автомобильного завода — должен дать положительные результаты для советского народного хозяйства, насыщения рынка.

Принятые с финнами и итальянцами политические декларации стали новым словом в философско-концептуальном обосновании взаимодействия Востока и Запада.

Принципиальное значение имела встреча в Ватикане с папой римским. Если политика Ватикана, полноправного участника общеевропейского процесса, будет идти в сторону дальнейшей гуманизации и демократизации межгосударственных отношений, то это поможет и решению мировых проблем. Полезную роль может сыграть договоренность придать большую официальность нашим отношениям с Ватиканом.

Наконец, следует особо выделить рабочую встречу в Киеве с президентом Франции Ф. Миттераном. Конечно, президенты очень интересовали итоги встречи на Мальте. Но главная его забота и центральная тема состоявшихся с ним бесед — быстро меняющаяся обстановка в Европе. Президент считает, что сейчас нужно проявлять максимум осторожности, взвешенности, что основой развития всех процессов в Европе должны быть хельсинкские принципы, а в первую очередь — уважение существующих реальностей, неприкосновенность сложившихся границ. Как видно, сформулированные им взгляды весьма близки к нашим. И мы подтвердили это, отметили, что на основе изложенной президентом позиции у нас складывается новое взаимопонимание, возникает основа для эффективного взаимодействия.

Если говорить о наших отношениях с Западной Европой в целом, то события уходящего года позволяют выделить три главных момента.

Первый из них — бесспорный перелом отношения западноевропейцев к нашей стране, к перестройке. Конечно, и сегодня в Европе еще имеют место сомнения в отношении того, как пойдет наше внутривнутриполитическое развитие. Но в целом европейцы осознали: перестройка — это ощутимая реальность, не только меняющая нашу страну, но и оказывающая влияние на весь остальной мир.

Постепенно укрепляется понимание и другого обстоятельства — того, что перестройку мы осуществляем на собственных, социалистических принципах. Что, совершенствуя свое общество, обогащая наш экономический и социальный инструментарий новыми методами и формами, отнюдь не отходим от наших ценностей, но, напротив, стремимся наполнить их реальным, гуманистическим и демократическим содержанием.

В свое время, после Октября, наша страна проходила, как вы помните, через полосу дипломатических признаний. Сейчас мы проходим через полосу признания перестройки как фактора мирового-значения. И это создает новую атмосферу в наших отношениях с Западом в целом и прежде всего — с Западной Европой.

Второй важный момент, тесно связанный с первым: западноевропейские страны на деле взяли курс на активизацию экономического сотрудничества с нами. Западноевропейский бизнес стал понимать, что перестройка создает для него новый рынок; началась конкуренция за места на этом рынке. Отсюда — не только крупные по объему, но во многом и качественно новые, рассчитанные на кооперацию и даже на своеобразную интеграцию с нашей экономикой контракты, подписанные с растущим числом западноевропейских фирм.

Наконец, третий важный момент в наших отношениях с Западной Европой — все более очевидно начинает проявляться сближение позиций между нами и западноевропейскими странами по крупным международным проблемам. Речь идет и о многих аспектах разоружения, прежде всего венских переговорах об обычных вооружениях в Европе, и о подходах к региональным конфликтам, и к путям разрешения глобальных проблем, возникающих на самом Европейском континенте.

Все это в целом означает, что наши отношения с западноевропейскими странами приобретают и новый формат, и новое содержание. Создается все более развитая инфраструктура связей, способная перерасти в своего рода общеевропейский механизм сотрудничества. По существу речь идет о заметном продвижении вперед по пути строительства общеевропейского дома.

Изменения, происходящие и на Востоке, и на Западе континента, нарастающий ритм развития событий все очевиднее требуют наращивания темпов и углубления содержания общеевропейского процесса. Исходя из этого, мы выдвинули идею проведения новой общеевропейской встречи уже в 1990 году, а не в 1992-м, как это предполагалось ранее. Такая встреча могла бы пройти на высшем уровне. Франция и Италия эту нашу инициативу поддержали. Как можно судить, ее с интересом рассматривают и другие участники общеевропейского процесса. Убеждены, что ее осуществление, проведение «Хельсинки-II» дало бы мощный стимул строительству общеевропейского дома по всем его основным параметрам.

При всей продвинутости наших отношений с Европой дальнейшая нормализация и улучшение отношений между СССР и США имеют многогранное, поистине мировое значение. Ведь факт, что СССР и США — два крупнейших и наиболее мощных государства современного мира. Это не дает им никаких особых прав, но определяет их особую ответственность за сохранение и укрепление мира.

Совершенно очевидно также что политическое взаимодействие СССР и США на принципах нового мышления способно мощно воздействовать на развитие мировой обстановки в позитивном плане.

Все это мы в полной мере учитывали, идя на предложенную президентом США Дж. Бушем рабочую встречу на Мальте.

Товарищам известно содержание совместной с Бушем пресс-конференции. Основное о наших переговорах там было сказано — понятно, без особых подробностей. Тем не менее стоит, видимо, подвести своего рода баланс встречи.

Мы, естественно, стремились к тому, чтобы встреча с президентом США дала ощутимые, полезные результаты. Дж. Буш с первых же моментов показал, что также нацеливается на подобный исход дела. Он начал разговор с проблемы улучшения двусторонних отношений с Советским Союзом. При этом особо остановился на принятом им решении предпринять в ближайшее время необходимые меры для снятия ограничений, тормозящих торговлю, экономические связи между двумя странами. Буш по существу намерен предоставить СССР режим наибольшего благоприятствования, открыть для финансовых институтов США возможность кредитования экспорта, а также выделения кредитов,

заклучить соглашение о гарантировании американских инвестиций в Советском Союзе. Эти и некоторые другие предпринимаемые администрацией шаги дают американским деловым кругам сигнал смелее выходить на советский рынок. Это соответствует их настроению.

Важно также, что американское руководство меняет свой подход к участию Советского Союза в международных экономических и финансовых организациях. В целом создается впечатление, что «экономическую войну» против нас Вашингтон решил закончить.

Если суммарно охарактеризовать результаты довольно интенсивного обсуждения нами военно-политических вопросов, можно с достаточной уверенностью сказать, что 1990 году обещана судьба одного из самых продуктивных периодов с точки зрения достижения договоренностей в этой области. Конкретно мы условились с президентом, что в следующем году будут подписаны:

— советско-американский договор о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений;

— многостороннее соглашение о сокращении обычных вооруженных сил и вооружений в Европе, которое, как мы предложили, подлежит подписанию на высшем уровне;

— двустороннее советско-американское соглашение о радикальном сокращении арсеналов химического оружия как часть усилий по полному запрещению химического оружия в ликвидации его запасов;

— протоколы к договорам 1974 и 1976 годов об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и ядерных взрывов в мирных целях.

Кроме того, в 1990 году будут, как мы надеемся, начаты переговоры о новых сферах ограничения вооружений, укрепления безопасности и стабильности. Мы договорились с Бушем, что обе стороны примут активное участие в многосторонних переговорах по «открытому небу», а также по предложенной нами концепции более широкой открытости, охватывающей не только небо, но и сушу, моря, океаны и космос.

Мы предложили начать, не откладывая, переговоры, касающиеся военно-морских сил СССР и США, а также полной ликвидации тактического ядерного оружия военно-морских сил. Этому вопросу Советский Союз придает большое значение, ибо в условиях прогресса в деле сокращения вооружений в разных областях мы не можем мириться с угрозой нашей безопасности, безопасности наших союзников, исходящей со стороны морей и океанов.

Я уже публично излагал нашу оценку состоявшихся переговоров по европейской тематике. Хочу лишь оттенить ту мысль, что нами с Бушем достигнута обнадеживающая степень взаимопонимания в отношении необходимости проведения взвешенной, осторожной линии в условиях глубоких процессов, протекающих в Западной и Восточной Европе. Это относится и к германской проблематике. Думаю, важно также, что все эти проблемы нами видятся прежде всего в контексте общеевропейского процесса.

Разговор о региональных конфликтах касался Афганистана, Центральной Америки, Ближнего Востока, Ливана и некоторых других проблем. Обобщенно хотел бы отметить, что беседы на эту острую тематику на этот раз проходили в более деловом и предметном плане. С обеих сторон была проявлена большая готовность учитывать взаимные интересы. Та и другая сторона проявили возросшую способность воспринимать аргументацию друг друга. В общем, переговоры на этот счет отличались заметной, непредвзятостью к оценкам, информации и позициям партнера.

Разумеется, расхождения, и немалые, остаются, но важно, что появился другой, более деловой, разумный подход. Соответственно, перспективы мирного урегулирования нам видятся сейчас более оптимистически.

В целом с президентом Бушем у нас состоялся крупный разговор. И мы рассматриваем его как начало нового этапа в советско-американских отношениях. Повторяю, перемены происходят большие, весомые. Уже совершился переход от конфронтации к большому взаимопониманию. Теперь мы переходим к более высокой степени взаимопонимания и даже взаимодействия. И если американское руководство будет продолжать действовать с позиции высокой ответственности, то мы можем перейти к деловому партнерству.

Теперь — последнее замечание. Что конкретно дала нам проделанная во внешнеполитической сфере работа для дела мира, для нашей страны, для перестройки?

Прежде всего — она еще дальше отодвинула угрозу войны, обеспечила упрочение основ международной безопасности. А раз так, то это означает — надежды на сохранение и укрепление благоприятных внешних условий нашего строительства становятся все более осязаемыми.

Это дает нам возможность осуществлять намеченные сокращения военных расходов, численности вооруженных сил, разворачивать конверсию военного производства. Делая все это, мы, конечно, не можем упускать из виду того, что влиятельные круги на Западе все еще не отказались от политики с позиции силы, все еще стремятся заполучить себе односторонние преимущества. В сегодняшних условиях, как и в будущем, разумная достаточность предполагает безусловное обеспечение защиты законных интересов нашей Родины. Из этого мы и исходим.

Я об этом хочу сказать вот в какой связи. С одной стороны, мы хотим в результате разоруженческих процессов ослабить гонку вооружений, в которую оказались втянутыми вместе с Америкой и другими странами. Ведь даже на нынешнюю пятилетку намечался прирост национального дохода — не знаю, говорил ли я это на Пленуме ЦК или нет, — в пределах 22 процентов, а расходов на военные нужды — 40 с лишним процентов. То есть даже прирост дохода в значительной мере должен был поглощаться гонкой вооружения. Мы видим, как это сказалось на развитии экономики, деформировало ее. От этих крайностей надо освободиться. Но не может быть предметом дискуссий надежная безопасность страны. Мы должны иметь современную, оснащенную новейшим оружием, способную обеспечить эту безопасность армию.

Когда процесс разоружения начал разворачиваться, начали поступать, как говорят, и лихие предложения, и вплоть до того, чтобы ликвидировать армию, весь оборонный сектор. Это несерьезно, и можно было бы на это не реагировать, но надо сказать, что пытаются подобные взгляды подбросить общественному мнению, зародить какое-то, так сказать, брожение по отношению к армии, к тем нашим людям, кто обеспечивает оборону. Я думаю, эти крайности мы должны отсекают, переводя нашу работу по вопросам безопасности в нормальное и естественное русло. Обеспечивая гарантию защищенности страны, надо не впадать ни в какие крайности.

Нормализация и улучшение отношений с Западом позволяют нам далее расширить масштабы и углублять содержание экономического сотрудничества с капиталистическими странами. Мы все шире выходим на новые формы взаимоотношений, включая в них, как я уже говорил, механизмы кооперации, подходя в ряде случаев к связям интеграционного характера. Это, бесспорно, значительно обогащает наши возможности. Но, разумеется, надо полностью отдавать себе отчет, что использовать их мы сможем только в том случае, если значительно повысим собственную энергию, ответственность и деловитость, будем осваивать новые формы сотрудничества. В ходе последних встреч на высшем уровне, в частности в Великобритании, во Франции, Финляндии, Италии, мы договорились о том, чтобы, заключая новые соглашения, подписывая контракты, одновременно создавать надежные механизмы контроля за их выполнением. Эти механизмы и с нашей стороны должны работать безукоризненно.

В целом можно сказать, что наши инициативы на международной арене вернули СССР, его внешней политике всепланетное призвание, как фактора мира, безопасности и свободы народов. Реалистические подходы к существующим проблемам, учет интересов всех членов мирового

сообщества обеспечивают этим инициативам высокую эффективность. Все это способствует осуществлению перестройки, создает необходимый для ее продвижения вперед международный фон.

В заключение, товарищи, хотел бы сказать вот о чем. Сейчас невероятно ответственный и сложный период в жизни мира, в развитии социализма нашей страны, происходят перемены фундаментального значения, создаются институты, которые будут определять, каким наше общество будет на десятилетия вперед. Вот мера ответственности КПСС, которая генерирует политику перестройки и объединяет общество, консолидирует его ради достижения этих великих целей.

Нам трудно, мы сталкиваемся с неординарными событиями, ситуациями. Но, товарищи, такие переломы, такие изменения не могут происходить плавно. Это — революционные события, и они осуществляются в революционных формах, сопровождаются ломкой стереотипов, к которым общество привыкло. Это, прежде всего, настоящая революция в умах.

Я бы просил членов ЦК, руководителей всех уровней сохранять «высоту взгляда» при анализе событий. Если мы с вами будем подпадать под давление текущих событий, отдельных фактов — запаникуем, растеряемся, — это будет передаваться всей партии, народу. Нельзя нервничать, как бы трудно ни было. Мы не гарантированы от ошибок, допустили просчеты и в годы перестройки. Но надо действовать так, чтобы этих ошибок было меньше. И каждый практический шаг сверять с долговременными ориентирами, чтобы уверенно продвигаться по избранному пути.

Надеюсь, у нас в Центральном Комитете партии на этом исключительно важном этапе есть в этом отношении полное взаимопонимание.